

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4
© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Горгиппийские надгробия с изображением тени

Евсюков С. В.

(Анапский археологический музей, г. Анапа)

evsykov.ari@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-295-298

В процессе каталогизации античных надгробий Анапского археологического музея автором с помощью метода контрастной фотосъемки были выявлены следы красной краски на двух стелах. Оба надгробия принадлежат к одному типу – прямоугольные известняковые плиты с заглаженной лицевой поверхностью, увенчанные фронтонами с акротериями (Алексеева, 2018. С. 10).

Первая стела (рис. 1: 1) найдена в 1992 г. при раскопках в Анапе по ул. Тургенева (Инв. № КМ-10580/1). Высота плиты 59 см, ширина – 25,5 см, толщина – 8 см. Вторая (рис. 1: 2) была обнаружена в 2016 г. на пересечении улиц Астраханская и Крымская. Высота плиты 56 см, ширина – 34 см, толщина – 10 см. Район находки надгробий входит в зону некрополя Горгиппии (Кругликова, 1980. С. 6; Алексеева, 1982. С. 5). Памятники публикуются впервые.

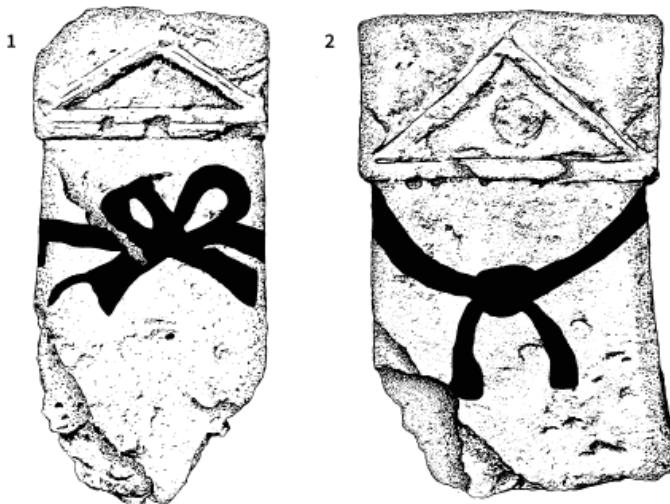

Рис. 1. Горгиппийские античные надгробия с изображением тени

На надгробиях просматриваются нарисованные полосы, начинающиеся на торцевых сторонах плит и переходящие на лицевые, где, смыкаясь, образуют узлы со спускающимися к основанию концами. Полосы нарисованы грубо, с подтеками краски. Узел на первой плитемещен влево и имеет широкие петли, на второй он более аккуратный, расположенный точно по центру. Эти рисунки символизируют тканевые ленты – тении (др. греч.: *ταίνια* – лента, повязка) (Вейсман, 1899. С. 1223), которые эллины использовали в одежде и повязывали в качестве приношения на статуи богов, алтари, надгробные стелы. О ритуальном значении тений говорят античные авторы: Овидий описывает священный дуб, обвешанный лентами (Ov. met. 8.743–745), Павсаний пишет о статуях в храмах, обвитых тениями настолько, что их нельзя рассмотреть (Paus. 3.26.1, 10.35.10).

Обряд приношения и повязывание тений на надгробия хорошо иллюстрируют аттические погребальные белоглиняные лекифы второй половины V в. до н. э. (Hill et al., 1992. P. 48; Arrington, 2014). На сосудах изображены прямоугольные стелы, увенчанные фронтом или акротерием и оббитые одной или несколькими тениями. Рядом вазописец помещает фигуры людей, чаще женщин, держащих корзины с лентами, гирляндами и сосудами с маслом, или в процессе повязывания тений на стелу, реже мужчин, пришедших помянуть усопшего. На некоторых лекифах надгробия буквально окутаны тканевыми гирляндами, различающимися по цвету, рисунку и толщине. Это создает визуальный рассказ о периодическом посещении могилы. Преобладание женских изображений на сосудах в качестве «приносящих» говорит о том, что обязанность по уходу за гробницей ложилась на плечи слабого пола. Нередко на сосуде рядом с надгробием изображается, собственно, и сам умерший – юноша, мужчина, воин или опирающийся на трость старик. Несмотря на то что на лекифах в качестве усопшего всегда изображается мужчина, лентами из ткани украшали и женские памятники. Несколько женских надгробий с рельефной тенией происходят из Херсонеса (Античная скульптура Херсонеса. № 188; Мосейко, 2011. Рис. 1).

Точные аналогии публикуемым стелам на территории Боспора автору неизвестны. Наиболее близки к ним территориально три антропоморфных надгробия с нарисованной красной краской тенией, найденные на территории Таманского полуострова. Два из них были обнаружены в 1996 г. в результате спасательных раскопок, проводившихся на Тузлинской косе под руководством А. В. Кондрашова (Кондрашов, 2001. С. 72). Сейчас эти надгробия хранятся в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике имени Е. Д. Фелицына. Один из тузлинских антропоморфов имеет двустороннюю надпись, датированную

III в. до н. э.: «Герминакс сын Гелиска». Третье надгробие найдено на некрополе Фанагории и хранится в Таманском музейном комплексе.

Более точную аналогию можно провести с двумя аттическими стелами из Диметрия в Фесалии, хранящимися в археологическом музее Волоса (Andrianou, 2012. Р. 47, 48. Fig. 2). Они представляют собой тот же тип надгробия – плоскую плиту, увенчанную фронтом, с изображением тени на лицевой стороне. Красная краска на этих стелах сохранилась гораздо лучше. Оба надгробия имеют эпитафии и по шрифту датируются III в. до н. э.

Многие исследователи считают, что лента ткани на надгробии могла служить апотропеем, связью мира живых с миром мертвых, украшением в знак почтения, символизировать объятия близких людей погребенного или объединять все эти значения (Garland, 1985. Р. 116; Andrianou, 2012. Р. 48; Rask, 2016. Р. 15). Определенно, эта традиция в числе многих других, связанных с культом смерти, берет свое начало в глубокой древности и в различных вариациях встречается среди современных народов индоевропейской семьи (Холанд, 2012. С. 134–140).

Помещение ритуальной тени на надгробие в качестве рисунка носило практический смысл: избавление от необходимости приносить тканевые ленты каждый раз при посещении могилы. Тени из ткани на надгробии со временем истлевали и портились, рисунок же сохранялся дольше, по надобности его могли со временем обновлять.

Публикуемые стелы найдены вне контекста и по аналогиям датируются III в. до н. э. Они в своем роде являются уникальными для Боспора и могут служить еще одним свидетельством о широких культурных связях боспорских греков с аттическими центрами.

Список литературы

- Алексеева Е. М., 1982. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции. Т. II. Краснодар. С. 5–116.
- Алексеева Е. М., 2018. Антропоморфные «надгробия» некрополя Горгиппии // Древности Боспора. Т. 22. М. С. 9–23.
- Античная скульптура Херсонеса: Каталог / Сост. А. П. Иванова, А. П. Чубова, Л. Г. Колесникова; Общ. ред. С. Н. Бибикова. Киев, 1976.
- Вейсман А. Д., 1899. Греческо-русский словарь. Изд. 5-е. СПб.
- Кондрашов А. В., 2001. Спасательные раскопки Тузлинского некрополя (1995–1999 гг.) // Музейный вестник (к 25-летию музея-заповедника). Краснодар. С. 68–77.
- Кругликова И. Т., 1980. История исследования Горгиппии и ее некрополя // Горгиппия. Материалы Анапской археологической экспедиции. Т. I. Краснодар. С. 5–17.

- Мосейко Ю. Т., 2011. Художественная культура эллинистического Херсонеса (на примере расписных стел из башни зенона) // Причерноморье. История, политика, культура. Вып. V (II). Серия А.
- Холанд Э. Й., 2012. Эмоции, идентичность и смерть в традициях Греции и за ее пределами // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2. С. 133–140.
- Andrianou D., 2012. Eternal comfort: funerary textiles in late Classical and hellenistic Greece // Dressing the Dead in Classical Antiquity. Amberley Publishing Limited. P. 42–61.
- Arrington N., 2014. Fallen Vessels and Risen Spirits: Conveying the Presence of the Dead on White-ground Lekythoi // Athenian Potters and Painters. Vol. III. P. 1–10.
- Garland R., 1985. The Greek Way of Death. New York.
- Hill M., Mertens J., Milleker E., Muscarella O., and Roehrig C., 1992. «Ancient Art: Gifts from the Norbert Schimmel Collection»: The Metropolitan Museum of Art Bulletin. Vol. 49. №. 4.
- Rask K. A., 2016. Devotionalism, Material Culture, and the Personal in Greek Religion // Kernos. P. 9–40.

Танаис в постполемоновский период (I – первая половина II в. н. э.): выделение комплексов и их интерпретация
Преснова Н. Н.

(Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир)
nadezhda_presnova@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-298-300

В конце I в. до н. э. по сведениям Страбона Танаис был разрушен боспорским царем Полемоном за неповиновение (Strab. XI.2.3). Однако после похода Полемона город начинает постепенно восстанавливаться. В I – первой половине II в. н. э. на территории городища возводятся постройки, происходит стабилизация экономики города. На сегодняшний день открыт ряд комплексов I – первой половины II в. н. э. При этом постройки постполемоновского времени немногочисленны, что связано с дальнейшими перестройками города.

Первые строительные комплексы рассматриваемого времени были открыты во второй половине XX в. в западной части основного четырехугольника городища (Болтунова и др., 1969. С. 51–54; Шелов, 1972). Затем горизонты и строительные остатки I – первой половины II в. н. э. были зафиксированы на остальных участках городища. Открытые объекты представлены оборонительными сооружениями, жилыми, хозяйственными